

Отклики Жизни

НАЦІОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДѢЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

II.

Когда-то Либкнехт говорил, что для социалистов существуют только две „нации“: „нация“ обездоленных представителей труда и „нация“ эксплуататоров, представителей капитала.

Но это было давно, очень давно. Теперь социалисты смотрят на национальный вопрос иначе. Теперь они словами Бебеля — друга и соратника Либкнехта — говорят: „Национальное и интернациональное вовсе не являются понятиями и стремлением, исключающими другъ другъ... Задача рабочаго класса всѣхъ культурныхъ странъ въ одно и то же время национальна и интернациональна“.

И эта мысль золотою нитью проходитъ черезъ сужденія всѣхъ крупныхъ представителей современного социализма о национальномъ и интернациональномъ.

„Ce n'est que par la libre fédération des nations autonomes répudiant les entreprises de la force et se soumettant à des règles de droit que peut être réalisé l'unité humaine, говорить Жоресь и затѣмъ продолжаетъ: parce que l'indépendance des nations, comme nations, abrite l'effort socialiste internationale... parce que l'humanité nouvelle ne sera riche et vivante que si l'originalité de chaque peuple se prolonge dans l'harmonie totale, et si toutes les patries vibrent à la lyre humaine“ *).

Тотъ же строй мыслей развиваетъ, между прочимъ, и одинъ изъ самыхъ видныхъ теоретиковъ нашей пртїи, Викторъ Черновъ: „Мы стремимся — говорить онъ — все человѣческое сдѣлать доступнымъ всѣмъ людямъ, стереть всѣ перегородки, мѣшающія взаимному пониманію и взаимному влиянию людей другъ на друга. Но мы не слѣпы. Мы знаемъ, что къ этому есть 'только одинъ путь: работа на почвѣ данныхъ исторически сложившихся национальныхъ организмовъ, пользуясь могучимъ орудіемъ культурного развитія, роднымъ языкомъ, приспособляясь къ данному положенію и уровню развитія национальности, опираясь на ея лучшія стороны и черты, концентрируя борьбу противъ худшихъ чертъ... Национальное для насъ форма усвоенія и воплощенія“.

*) Только путемъ свободной федераціи автономныхъ націй, отрѣшившихся отъ посагательствъ силы и подчинившихся законамъ права, можетъ быть осуществлена общечеловѣческая солидарность... Ибо независимость націй, какъ тако выхъ, гарантируетъ успѣхъ международного социализма ибо вовсе человѣчество будетъ богато и жизнестоно только тогда, когда симбіотность каждого народа найдетъ свое продолженіе въ общей гармоніи и когда на лирѣ человѣчества будутъ звучать всѣ отечества.

Издание Группы
Социалистовъ-Революционеровъ
(Выходитъ два раза въ мѣсяцъ)

Адресъ Редакціи:
Rédaction de «L'Echo de la Vie»
19, rue Daguerre, Paris.

нія всемирного, всечеловѣческаго прогресса. Мы — интернационалисты, но нашъ интернационализмъ не имѣть ничего общаго съ тѣмъ пошлымъ, поверхностнымъ буржуазнымъ космополитизмомъ, который просто игнорируетъ всѣ особенности национального развитія и всѣ вытекающія изъ нихъ задачи. Этому космополитизму нѣть до нихъ никакого дѣла, потому что онъ не связанъ органически съ глубокой подпочвой трудовыхъ массъ, потому что онъ аристократическое, оранжерейное растеніе, живущее не въ естественной средѣ, не въ родномъ грунтѣ, а въ четырехъ стѣнахъ теплицы, одинаковой подъ всѣми градусами широты и долготы и во всѣхъ поясахъ земного шара“...

Эта концепція идей находится въ полномъ согласіи съ тѣми взглядами, которые такъ характерны для русскихъ социалитовъ-революционеровъ и могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) „Права человѣка и гражданина“, о которыхъ такъ краснорѣчиво и вдохновенно говорили дѣятели Великой Революціи, осуществляется *полностью* лишь тогда, когда на развалинахъ капиталистического строя возникнетъ строй новый, социалистический. И въ числѣ тѣхъ правъ, которыя онъ принесетъ обновленному, раскрытощенному человѣку, будетъ яркою звѣздой сиять и „безусловное право на национальное самоопределѣніе“ право каждого народа идти уже теперь къ достижению высшихъ идеаловъ своимъ путемъ, безпрепятственно, свободно.

2) Идеаль, „всесторонне и гармонично развитой личности“, во имя котораго боролись и страдали представители русской социалистической мысли, не только не исключаетъ, но и предполагаетъ национальное самоопределѣніе народовъ. Ибо при гармоничномъ сочетаніи общечеловѣческаго съ национальнымъ личность будетъ многограннѣе и красочнѣе.

3) „Братство людей“, о которомъ такъ страстно мечтали всѣ благодѣтели человѣческаго рода не мыслимо безъ братства народовъ — свободныхъ, ничѣмъ не стѣсняемыхъ въ своей жизни и дѣятельности. Ибо каждый съ открытой душой назоветъ „братьемъ по духу“ лишь того, кто не покушается на свободу его братьевъ по происхожденію и по общей исторической долѣ.

Итакъ: интернациональное, международное логически и исторически постулируетъ существование национального, народного; человѣчество есть свободный союзъ автономныхъ, самоопредѣляющихся и самоуправляющихся „отечествъ“.

Современный мировой конфликтъ является нагляднымъ доказательствомъ тѣхъ трагическихъ и гибельныхъ для трудового народа возможностей, которая органически связаны съ буржуазно-капиталистическимъ укладомъ жизни. Вотъ почему международный социализмъ, утверждая право каждой націи, каждого народа, каждого „отечества“ на самоопределѣніе, въ то же самое время говоритъ и о правѣ ихъ на самозащиту. Чтобы народы развивались свободно, они должны быть свободны и отъ внѣшнаго ига — въ какихъ бы соблазнительныхъ формахъ оно не проявлялось, какими

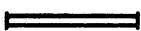
бы пышными одеждами оно ни прикрывалось. Самоопределение и самозащита неразрывно связаны друг с другомъ: это — двѣ стороны одной и той же медали, два смежныхъ элемента одного и того-же права, два неразлучныхъ атрибута одной и той же идеи.

Отсюда — требование „защиты отечества“, если свободѣ его грозить опасность со стороны другого отечества, требование, явлюющееся бесспорнымъ логическимъ выводомъ изъ идей национальной независимости и международной солидарности. Отсюда признаніе войнъ оборонительныхъ, носящихъ исключительно защитный характеръ, при безусловно отрицательномъ отношеніи къ войнамъ завоевательнымъ, агрессивнымъ. Отсюда же — какъ неизбѣжный, но единственно разумный практический выводъ — требование демократизации армій, требование, входящее въ программы всѣхъ соціалистическихъ партій. Ибо „вооруженная ватія“ или, какъ сказано въ програмѣ нашей партіи „народное ополненіе“ дѣйствительно предъявляетъ вѣкотрѣя гарантіи противъ покушеній на права и интересы трудового народа: оно во первыхъ, не можетъ быть такимъ же послушнымъ орудіемъ въ рукахъ имущихъ классовъ, какимъ оказывается по-всюду армія кастовая и профессіональная; она, во вторыхъ, служить громоотводомъ противъ войнъ завоевательныхъ, агрессивныхъ; она наконецъ, является демократической формой защитного аппарата въ войнѣ оборонительной — народной, национальной въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это слово международный соціализмъ.

Все это — старо, какъ міръ, или, во всякомъ случаѣ, какъ сама концепція международного соціализма. И печальная необходимость ломиться въ давно открытый настежь двери объясняется тѣмъ фактъ, что если не всюду, то во всякомъ случаѣ, у насъ, среди русскихъ соціалистовъ, вновь воскресаетъ мертворожденная и мертвящая идея о двухъ либкнеевскихъ „націяхъ“ и о томъ, что у трудового народа „нѣтъ отечества“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ааратскій.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХЪ НОВАГО ИНТЕРНАЦІОНАЛА

Мировая война, разрушившая старый Интернационалъ, поразившая его въ самое сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинула рядъ существенныхъ вопросовъ о томъ, чѣмъ былъ старый Интернационалъ, о методахъ его дѣйствій и о причинахъ, вызвавшихъ его паденіе. И прежде всего, естественно, всталъ вопросъ объ отношеніи старого Интернационала къ тому, что сокрушило его, къ войнѣ. Очевидно, именно въ отношеніи къ этому вопросу и особенно сказались слабыя стороны и недостатки стараго Интернационала.

Вопросъ объ отношеніи къ войнѣ и о томъ, что дѣлать въ случаѣ, если она разразится, всегда былъ однимъ изъ центральныхъ вопросовъ, занимавшихъ соціалистовъ всѣхъ странъ. Можно сказать, что чуть ли не съ момента своего зарождѣнія Интернационалъ пытается установить не только принципіальное отношеніе къ войнѣ, но и намѣтить линію поведенія въ случаѣ, если она всыпнетъ. Но отношеніе между принципіальной и практической частью было далеко неравнозначно.

Первымъ изъ конгрессовъ, высказавшихся по вопросу о войнѣ, были Лозанскій и Брюссельскій.

Брюссельскій конгрессъ, начавши съ общихъ положений о томъ, что война всегда лишь только средство къ поработленію рабочаго класса привилегированными классами или правительствами; что она укрѣпляетъ деспотизмъ и гаситъ свободу; и указывая далѣе что борьба съ войной, несмотря на порождающія ее общія причины все же возможна и въ рамкахъ современного общества, определено рекомендуетъ и средство этой борьбы — всеобщую стачку, которая является средствомъ легальнымъ и осуществимымъ.

Въ резолюціяхъ II Интернационала, наоборотъ, мы уже не видимъ такихъ ясныхъ указаний на средства борьбы съвойной.

Правда, самый вопросъ о войнѣ встаетъ передъ II-мъ Интернационаломъ какъ одинъ изъ главныхъ и самыхъ важныхъ; но резолюціи его конгрессовъ тѣмъ не менѣе не выгрызаютъ отъ этого въ опредѣленности.

Для резолюцій цѣлаго ряда конгрессовъ — п парижскаго (1900), и Штутгартскаго (1907) и Копенгагенскаго (1910) характерно одно; подробное обоснованіе и развиціе общей части, и краткость, неопределённость второй части, практической. Детально и обстоятельно говорится о происхождѣніи современныхъ войнъ, о ихъ связи съ основами экономической жизни, о гибельномъ вліяніи ихъ на судьбы рабочаго класса; и очень кратко, какъ бы мимоходомъ, о способахъ борьбы съвойной. Вмѣстѣ съ тѣмъ бросается въ глаза односторонность теоретическихъ построеній о происхождѣніи, характерѣ и цѣляхъ современныхъ войнъ, и робость, отсутствие революціонной идеи въ конструкціи практическихъ методовъ борьбы съвойной.

Тенденція, проходящая красной нитью черезъ всѣ резолюціи послѣднихъ конгрессовъ такова: война есть порождение капитализма, она исчезнетъ вмѣстѣ съ нимъ и потому война съвойной должна въ сущности сводится къ борьбѣ съ капитализмомъ. Вотъ почему и практическія мѣры, рекомендованные резолюціями конгрессовъ, сводятся также частью къ общимъ положеніямъ: къ борьбѣ за усиленіе интернациональныхъ связей, къ развитію международной солидарности, къ борьбѣ за политическое господство; вотъ почему резолюціи конгрессовъ такъ скучны на указаніе чисто практическихъ мѣръ. Указанной ими практической мѣрой, въ сущности, является лишь одна, — отказъ отъ голосования военныхъ кредитовъ. Но и эта мѣра, при существующемъ численномъ отношеніи соціалистическихъ партій къ другимъ парламентскимъ партіямъ, является скорѣе лишь мѣрой привципіальной, не имѣющей прямого практическаго значенія. Настоящую дѣятельную мѣру борьбы съвойной указать лишь одинъ конгрессъ. Брюссельскій, конгрессъ I-го Интернационала, съ „утопизмомъ“ и „фантазіями“ котораго боролся Марксъ.

Правда, эти резолюціи, являющіяся результатомъ компромисса, уступки и урѣзываній, не характеризуютъ вполнѣ настроение отдельныхъ частей того цѣлаго, которымъ являлся Интернационалъ. Мы знаемъ, какая борьба велась въ комиссіи на томъ же Штутгартскомъ конгрессѣ между двумя частями Интернационала, большинствомъ и меньшинствомъ между представителями этихъ частей: Бебелемъ и Фольмаромъ, съ одной стороны, Жоресомъ и Вальяномъ, съ другой. Резолюція Бебеля, начинавшаяся общими положеніями о связи войны съ классовымъ государствомъ и о выгодности шовинизма господствующимъ классамъ, кончалась туманными и ничего не говорящими предложеніями о необходимости противодѣйствовать вооруженіямъ и, въ случаѣ опасности, помѣшать войнѣ „всѣми средствами“, т. е. опять путемъ парла-

ментской борьбы, черезъ соціалистическихъ представителей въ парламентѣ.

Жоресъ же наставлялъ на *прямой* борьбѣ съ войной, борьбѣ *определенными* средствами, указывая на то что соціалисты не должны ограничиваться парламентскими выступлениями.

— Намъ говорять, борьба противъ войны напрасна, такъ какъ капитализмъ неизбѣжно вызываетъ войны, — говорилъ Жоресъ. — Но вѣдь точно также капитализму имманентна тенденція доводить эксплуатацию до крайнихъ размѣровъ, безмѣрно удлинять рабочій день, однако же мы боремся за 8 часовой рабочий день и мы имѣемъ успѣхъ. — — Нѣтъ, ни въ одномъ вопросѣ не довольствуемся мы болѣе парламентскими выступлениями. Пролетаріатъ хочетъ самъ выступить на сцену дѣйствующимъ лицомъ, онъ хочетъ самъ быть творцомъ своего счастья. И чтобы сдѣлать войну невозможной, пролетаріатъ долженъ напрячь всѣ силы, которые заключаются въ его мощныхъ рядахъ.

— Печально было бы, — если бы мы не могли сказать больше того, чѣмъ сказала Бебель, что мы не знаемъ никакого опредѣленного средства, чтобы помѣшать натравливанію народовъ другъ на друга и взаиному убѣству, печально, если колоссально возросшей мощнѣи нѣмецкаго рабочаго класса, международнаго пролетариата, не хватило бы ни на что другое.

Но теченіе Бебеля-Фольмара было господствующимъ, оппортунизмъ въ вопросѣ о войнѣ побѣжалъ революціонное настроеніе меньшинства.

То же повторилось и на Коенгагенскомъ конгрессѣ Противъ неопредѣленной и ни къ чему не обязывающей резолюціи большинства меньшинствомъ, въ лицѣ Вальяна и Кейръ-Гарди, въ комиссии было выдвинуто старое, забытое, но очень опредѣленное средство.

Вальянъ доказывалъ, что нужно дѣйствовать, а не заниматься теоретическими дискуссиями (*il ne s'agit plus de discuter th oriquement, mais d'empêcher la guerre*). — Для борьбы съ войной — говорилъ онъ — есть средства въ современномъ обществѣ. Штутгартскій конгрессъ указалъ парламентскіе способы борьбы, но не указалъ на пролетаріатъ. Но парламентъ не можетъ дѣйствовать, не опираясь на массы. Съ войной должны бороться тѣ, кто противъ нея. Средство для этого никогда не можетъ быть крайнимъ, разъ дѣло идетъ о томъ, чтобы помѣшать войнѣ... Нужно организовать выступленія пролетаріата».

Было также предложеніе представителя П. С.-Р. Волковскаго внести въ резолюцію пунктъ о пропагандѣ среди войскъ. И все это проваливалось большинствомъ, главнымъ образомъ нѣмецкой соц. дем., мотивировавшимъ свое несогласіе какъ боязью за цѣлостность организаций, такъ и вообще отрицательнымъ отношеніемъ къ „крайнимъ мѣрамъ“. Отвергались и предложения молодого Либкнекта о пропагандѣ среди готовящихся вступить въ военную службу молодыхъ людей, — изъ страха навлечь преслѣдованія на партію, изъ желанія сберечь ея организаціи. Принципъ *накопленія* силы бралъ верхъ надъ стремленіями проявить ихъ въ прямомъ революціонномъ дѣйствіи.

Та же борьба велась вънутри исполнительного органа Интернаціонала, — въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро, — между течеилемъ Жореса и Вальяна, вылившимся въ формулу „лучше восстаніе, чѣмъ война“, и теченіемъ Бебеля, Адлерса и Фольмара, предпочитавшихъ бороться лишь по мѣрѣ силъ».

Балканскія войны, грозившая превратиться въ общеевропейскій пожаръ, вплотную поставила соціалистовъ передъ

необходимостью выработать, наконецъ, планъ дѣйствій, сдѣлать, наконецъ, конкретные шаги въ дѣлѣ борьбы съ войной.

И что же, сдѣланы ли были эти шаги? Какія решенія вынесли представители „15 миллионовъ соціалистическихъ избирателей“, собравшіеся въ чѣмъ тяжелой ответственности на Базельскій конгрессъ?

Захватывающую и импозантную картину представлялъ этотъ конгрессъ, которому гостепріимно открыли двери старый мюнстерскій соборъ, — по одушевлению, охватывавшему всѣхъ, по увѣренности въ своихъ силахъ. Но по существу и этотъ конгрессъ былъ лишь повтореніемъ предыдущихъ. Та же борьба борьба 2-хъ тенденцій.

И та же компромиссная, ничего не говорящая резолюція, — результатъ взаимныхъ уступокъ, желанія добиться единодушія въ голосованіи, — совершенно въ духѣ предшествовавшихъ конгрессовъ. Эта резолюція „предлагаетъ рабочимъ всѣхъ странъ противопоставить капиталистическому имперіализму силу международной солидарности пролетаріата“. Она „предупреждаетъ правящіе классы всѣхъ странъ объ опасности дальнѣйшаго увлеченія военными дѣйствіями“. Она „требуетъ мира“, она заявляетъ, что соціалисты „удвоить энергию, чтобы предупредить войну“. Наконецъ, она приглашаетъ пролетаріатъ „проявить свою волю всякими способами“, использовать „всѣ средства“. Снова та же неопределеннѣсть, тѣ же слишкомъ общія указанія „всѣхъ способовъ и всѣхъ средствъ“.

И вотъ, черезъ два года разражается война, та ужасная европейская война, которой всѣ страшились, которую всѣ предвидѣли, но которую все же всѣ считали невозможной. Второй Интернаціоналъ, такъ долго готовившійся къ войнѣ, всегда предвидѣвшій ея возможность и упорно искашившій средства для ея предотвращенія, оказался безсильнымъ противопоставить стихійной силѣ сколько-нибудь замѣтную преграду и онъ палъ первой жертвой міровой войны. Онъ не могъ помѣшать не только возникновенію войны, но и распространенію ея па страны, оставшіяся въ началѣ въ сторонѣ отъ мірового пожара. Безсильнымъ онъ оказался потому, что иму *ничего* было противопоставить войнѣ. Изъ рекомендованыхъ конгрессами для борьбы съ войной „всѣхъ средствъ“ онъ не выбралъ *ни одного* и не обнаружилъ даже попытокъ къ дѣйствію въ борьбѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Андреева

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКВИЛИБРИСТИКА

I.

«Тѣмы познанийъ истинѣ намъ дороже наѣтъ возвышающей обманъ».

Соціалисты-революціонеры въ отличіе отъ марксистовъ никогда не были сторонниками догматической теоріи классовой борьбы. Имъ всегда былъ чуждъ взглядъ на пролетаріатъ какъ на классъ, надѣленный столь исключительной соціальной природой, что онъ всегда и вездѣ выдѣляется изъ остального человѣчества, и враждебно противополагается не только господствующимъ буржуазнымъ классамъ, но и всѣмъ другимъ трудовымъ эксплуатируемымъ элементамъ.

Это нерѣдко навлекало на с-ровъ гнѣвъ марксистскихъ боговъ, а главный громовержецъ ихъ г. Плехановъ обозвалъ

нась за это — въ свое время, конечно — даже соціаль-реакционерами.

Но воть происходит кровавый бой между современными европейскими государствами, бой который десятилетиями подготовлялся господствующими классами всѣхъ народовъ, ихъ правительствами, ихъ дипломатіей.

Дѣвъ давно говорившіяся съорганизовавшіяся, объединенные писанными и неписанными договорами коалиціи державъ оспариваютъ огнемъ и мечемъ другъ у друга право на гегемонію, право на диктаторскую монополію.

Трудовые классы всѣхъ преступно вовлеченныхъ въ кровавый хороводъ народовъ оказываются — особенно въ первое время — банкротами; они послушно шлеутся въ хвостъ своихъ классовыхъ враговъ, вмѣстѣ съ ними дѣлаютъ злое дѣло. Классовая грани и различія стираются. Официальные правительства уже не узурпаторски, а съ нѣкоторымъ „правомъ“ говорятъ и дѣйствуютъ отъ имени народовъ.

Гордо звучацій лозунгъ соціалъдемократовъ „пролетарій всѣхъ странъ объединяйтесь“ получаетъ неожиданно новый смыслъ: „для взаимоистребленія“. Теоріи классовой борьбы, классовой солидарности трудовыхъ элементовъ всѣхъ народовъ, не только въ узкомъ толкованіи марксистовъ, но и въ общепризнанномъ всѣми соціалистами толкованіи нанесены жестокій ударъ. И тѣмъ не менѣе теоретическую совѣсть носителей „вѣчныхъ истинъ“, провозглашенныхъ Марксомъ и Энгельсомъ, это не смущаетъ. На ихъ Шипкѣ все спокойно.

Г.Г. Куновъ, Ленчъ, Гейнишъ etc. берутся спокойно за перо и невозмутимо доказываютъ, что германо-австрійскій пролетаріатъ — именно тотъ пролетаріатъ, на которомъ вначалѣ конфликта лежала максимальная ответственность — ничему не измѣнилъ, остался вѣренъ учению Маркса и Энгельса, если только теорію классовой борьбы попимать не метафизически, а діалектически.

Германо-австрійскій пролетаріатъ, пріявши войну, утверждаютъ эти вожди марксизма, продолжаетъ свою классовую борьбу во имя соціализма. Продолжаетъ тѣмъ, что открываетъ самыи капиталистически развитыи странамъ путь къ дальнѣйшей, а слѣдовательно и болѣе прогрессивной, стадіи капитализма — къ имперіализму. Что на этомъ пути рабочимъ Германіи и Австріи приходится враждебно столкнуться съ пролетаріатомъ болѣе отсталыхъ въ смыслѣ индустриальномъ развитіи странъ — это не ихъ вина, а ихъ бѣда. Діалектика исторического развитія, къ сожалѣнію, не считается съ моральными критеріями: этически отвратительный институтъ рабства, этически отвратительный процессъ разоренія мелкихъ производителей и вываривание ихъ въ фабричномъ котлѣ — въ правильной перспективѣ все же являлись факторами исторического прогресса. Такимъ же факторомъ можетъ окажется и современная война, завершающая роды новой стадіи капитализма.

Все это звучить очень „научно“, *) все это выдержано съ точки зрѣнія теоріи „научного соціализма“, и все это тѣмъ не менѣе — отвратительная словесная эквилибристка, все это недостойные потуги теоретически оправдать ренегатство: дать ему „научную“ санкцію.

На той же высотѣ — и моральной и научной находится и попытка г. Плеханова доказать, что вовлеченные въ кровавое побоище пролетаріи странъ согласія, продолжаютъ свою классовую борьбу, что они ведутъ ее даже „энергичнѣе, чѣмъ когда бы то нибыло“.

Но обѣ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

Б. Камковъ.

Торжествующая ложь

(Первомайская „элегія въ прозѣ“).

Бывають минуты, когда особенно остро чувствуешь размыты смыты, иорожденій міровою трагедіей: когда встаёт передъ тобою во весь свой ростъ великая торжествующая ложь — ложь наружненная, тщательно прикрытая пестромишурумъ тряпьемъ. „высокихъ“ цѣлей и ідей — ложь, отравляющая мысль, усыпляющая совѣсть, обезволяющая волю, — ложь, расторгающая прочные союзы, бросающая вчерашнихъ друзей въ объятія враговъ, дающая иросторъ мелкотравчатымъ намекамъ и попрекамъ, злословію, злопыхательству, клеветѣ — да, и клеветѣ, этому роковому спутнику закабаленного ложью сознанія. И тоскливо становится тогда.

— Не думай, — шепчетъ лѣсь зелеными вѣтвями.

— Не думай, — серебрясь лепечеть намъ ручей...

Но это лишь минуты тѣхъ „Grübelciin“, въ которыхъ такъ много своеобразной, но разслабляющей, предательской поззи. И потому, страхнувшись ихъ съ души, — какъ золотистую пыль романтики, неприличествующей серьезности момента, вновь отдаешься „думѣ“, ища у нея, и только у нея, отвѣтовъ на бросаемые жизнью вопросы...

* * *

Старая лисица россійского либерализма держала недавно рѣчь передъ „избранниками русскаго народа“ — рѣчь, какъ всегда, сплетенную изъ лжи и правды и, какъ всегда, приправленную то вынужденнымъ комплиментомъ, то полно-звукичною клеветой по адресу „лѣвыхъ“.

Сларая лисица пыталась доказать, что нынѣшняя война есть война народа, пріявшихъ ее въполномъ сознаніи тѣхъ „великихъ“ задачъ, которая поставила передъ ними исторія, и что „даже императоръ Вильгельмъ былъ почти вынужденъ, почти заставленъ настроевіемъ стоящаго за нимъ народа начать эту войну“.

Старая лисица негодовала на тѣхъ, кто позволяетъ себѣ сомнѣваться, будто русскій народъ ведетъ войну съ яснымъ пониманіемъ, что „рѣшается надолго его судьба, какъ великой націи“ — негодовала и призывала „уважать“ этотъ народъ, „не умалять величія его жертвъ“, не „клеветать“ на него.

И эта ложь о войнѣ „народовъ“, эта тартюфская защита русскаго народа противъ тѣхъ, кто меньше всего склоненъ умалять „величіе его жертвъ“, эта злостная клевета о клеветѣ — встрѣчали шумное одобрение на скамьяхъ „избранниковъ“ не только „въ центрѣ“, но и „слѣва“ *).

Все перепуталось. Стираются грани, когда рѣзко отдѣлявшія истинныхъ и мнимыхъ друзей народа. Тускнѣеть чувство правды. Торжествующая ложь заполоняетъ умы и сердца людей.

* * *

Романтикъ — Новалисс россійского соціализма извѣмогаетъ въ тщетныхъ усилияхъ отмежеваться отъ старой лисицы россійского либерализма. Но когда онъ заявляетъ — „вокругъ знамени „свобода и оборона“ собрались всѣ живыя силы страны“, спаянное общимъ лозунгомъ движение стало воистину всенароднымъ **). — когда онъ декретируетъ это, старая лисица тянется къ нему съ объятіями, ибо и она вѣдь призываетъ къ свободѣ во имя обороны и къ оборо-

*) Вѣдь самъ г. Плехановъ считаетъ Ленча однимъ изъ самыхъ образованныхъ ученыхъ марксистовъ!

**) См. рѣчь П. Н. Милюкова о виѣшней политикѣ.

**) См. статью И. Бунакова. «Призывъ» № 31.

ронѣ въ цѣляхъ свободы.

О, разумѣется, — старая лисица понимаетъ и самое свободу и борьбу за нее нѣсколько иначе, чѣмъ Новались российскаго соціализма: слова послѣднаго — „революція во имя обороны, оборона, какъ путь къ революції“ — ее пугаютъ. Но, повѣрьте, что это только отъ старости, изъ традиционнаго страха къ нѣкоторымъ жупельнымъ словамъ. Ибо „революція“ Новалиса что-то до такой степени неуволимое, далекое, неземное, — какъ „голубой цвѣтокъ“, какъ „синяя птица“ или „принцесса греза“, что нужно обладать наивностью младенца, чтобы волноваться при мысли объ этой перманентно-платонической „революціонной возможності“, объ этой, опутанной миллиономъ осторожныхъ „оговорокъ... „угрозѣ“. Зачѣмъ же, собственно, отмежевываться? Вѣдь „угрозой“ и „революціонною возможностію“ оперируетъ всегда и старая лисица?...

* * *

Вольготнѣе всего чувствуютъ себя въ атмосферѣ торжествующей лжи шансонеты отъ соціализма, безцеремонно перекраивающіе революціонные мотивы на побѣдо-патріотической ладѣ. Сейчасъ они привѣтствуютъ первомайскій праздникъ — праздникъ братства и мирнаго труда — бравурными:

Vive le son!

Vive le son de canon! *)

И... довольно: легко, „съ чистой совѣстью встрѣчаютъ великий день пролетаріата“, исполнены безоблачной вѣры въ то, что кромѣ „кищныхъ монархій Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ“, нѣть у „демократіи и прогресса“ другихъ, стоящихъ, ихъ просвѣщенія вниманія враговъ.

Не важно, что существуютъ, надо полагать, и такие „соціалисты Россіи, Франціи и Англіи“, которые проблему „совѣста“ — да еще претендующей на „чистоту“ — зажигательными куплетами не рѣшаютъ. Не бѣда, что вопросъ о врагахъ „демократіи и прогресса“ славныи родомъ Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ не исчерпывается. *Имѣ* это ни почемъ. У нихъ — „чистая совѣсть“. Они торжествуютъ, настроены имянинно и, залихватски вздернувшись кверху козырекъ своего партікулярнаго кэпи. весело распѣваютъ:

Vive le front!

В. Дикій.

1-го мая

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ И ВОЙНА

III. — Возстаніе въ Хивѣ

Такъ, до 1871 года Страсбургъ былъ французскимъ отечествомъ; нынѣ же, вслѣдствіе парижскаго договора, онъ сдѣлался нѣмеckимъ отечествомъ. Подобно сему Измаиль долгое время состоялъ нашимъ отечествомъ, потомъ пересталъ быть онимъ, а нынѣ опять сдѣлался таковymъ.

Салтыковъ (За Рубежомъ)

„Нынѣ въ Хивѣ все успокаивается и жизнь входитъ въ обычную мирную колею. Задачей же отряда является преслѣдованіе и обезоруженіе всего мятежнаго племени (курбивъ мой), поимка Джунейта и его единомышленниковъ и дол-

жное ихъ наказаніе (к. и.), съ отображеніемъ для возврата населенію всего награбленнаго имущества

Согласно донесенію генерала Галкина, имѣющійся въ слѣдующій въ его распоряженіи отрядъ вполнѣ достаточенъ для выполненія этой задачи.

Какъ извѣстно; Хива объявлена на военномъ положеніи“.

Такъ заканчивается, напечатанное въ официальныхъ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, правительственное сообщеніе о возстаніи хивинскихъ туркменъ

Туркмены полукочевой народъ. Какъ и всѣхъ кочевниковъ туркестана, русское завоеваніе не только лишило ихъ политической независимости, но и экономически поставило въ чрезвычайно трудныя условія: кочевое, натуральное хозяйство повсюду должно было уступить мѣсто хозяйству денежному и капиталистическому, притомъ находящемуся въ периодѣ хищнической эксплуатации. Кризисъ долженъ былъ получиться и получился чрезвычайно острый для всего кочевого или полукочевого, населения всей русской Средней Азіи. Но этого мало: съ потерей политической независимости всѣя народы потеряли фактически возможность располагать землями населенными ими, и во многихъ мѣстахъ принуждены были лишиться огромныхъ территорий въ пользу русскихъ переселенцевъ, усиленно толкаемыхъ на окраины центральныхъ правительствомъ для укрѣпленія своего политического государства. При такихъ условіяхъ жизнь туземцевъ на окраинахъ становится и становилась всегда чрезвычайно трудной и возстанія неизбѣжными, что подтверждается цѣльмъ рядомъ историческихъ примѣровъ: возстаніе башкиръ въ серединѣ и концѣ 18 столѣтія, борьба киркизъ съ правительствомъ Николая I и, наконецъ, современное броженіе туркменъ.

Всѣ эти проявленія народнаго недовольства, конечно, могли бы быть избѣгнуты, если бы мѣстная власть для смягченія естественного и неизбѣжнаго кризиса экономической жизни принимали рядъ послѣдовательныхъ и рациональныхъ мѣръ для поднятія общаго благосостоянія страны, какъ, напримѣръ, возстановленіе старинной канализаціи, орошеніе новыхъ участковъ, остановка надвигающихся песковъ, мѣры, которыя могли сдѣлать годными для культуры огромныя пространства нынѣ совершенно непроизводительныхъ земель и, такимъ образомъ, вполнѣ удовлетворить нужды переселенцевъ, не посягая при этомъ на законные интересы туземного населения. Но ожидать ихъ конечно не приходится отъ нашихъ помпадурѣвъ, и послѣдніе находятся гораздо болѣе легкимъ просто конфисковать и эсکропріировать для своихъ нуждъ всѣ удобныя земли. Если же для поднятія культуры и производительности отдѣльныхъ участковъ и принимаются иногда мѣры, такъ это исключительно на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ. Въ результатѣ же всего этого цѣлый рядъ конфликтовъ. Примутъ ли они угрожающій характеръ для русской власти? Можно думать, что нѣтъ. Туркестанъ огромная страна, (нѣсколько разъ превышающая любое изъ западно-европейскихъ государствъ), весьма слабо населенная, притомъ этнографически она представляетъ амальгаму: въ ней тѣсно переплетаются совершенно чуждые другъ другу народы, нѣкогда вѣками враждовавшіе между собой; къ тому же наряду съ кочевыми элементомъ существуетъ также, не уступающій ему по численности, городской и осѣдло-земледѣльческой. При такихъ условіяхъ ждать общаго возстанія страны не приходится и оно, по всей вѣроятности, сведется лишь къ частичному движению туркменъ, притомъ, должно быть, всего только одного или двухъ изъ ихъ племенъ. Возстаніе будетъ задавлено и, конечно, съ обычной свирѣпостью всѣхъ нашихъ сатраповъ-усмирителей притомъ, по всей вѣроятности,

*) См. передовицу Г. Алексинскаго въ № 31 «Призыва».

„самоъ не продолжительномъ времени: ужъ слишкомъ не пропорциональны борющіяся силы.

сѣдніхъ острововъ (въ настоящее время 75 проц. населенія Ирландіи принадлежитъ къ римско-католической церкви).

Ирландцы создали свою довольно богатую культуру. Ихъ образъ жизни, темпераментъ, нравы и обычай понынѣ сугубо отличаются отъ англійскихъ, хотя покореніе Ирландіи англичанами въ дѣйствительности относится къ XII столѣтію (а не XVII вѣку, какъ вычисляетъ г. Эрве).

„Ясно, пишетъ г. Эрве, ирландцамъ есть что предъявить въ видѣ обвинительнаго материала Англіи... Ясно и безспорно. Уже въ моментъ покоренія (XII в.) Ирландіи англичанами, послѣдніе захватили много ирландскихъ земель и превратили ихъ въ личную собственность лордовъ, потомки которыхъ владѣютъ этими землями и по нынѣшній день. Послѣдовавшія затѣмъ по разнымъ поводамъ новыя конфискаціи ирландскихъ земель окончательно обездолили населеніе Ирландіи. За время владычества англичанъ, къ нимъ во владѣніе перешло девять десятыхъ всей земельной площади Ирландіи, въ результатѣ чего землемѣльческое населеніе разорилось: оно было вынуждено въ части своей эмигрировать, въ части — арендовать свои собственныя поля.

До конца XIX в. обнищаніе населенія усиленно прогрессировало. На этой почвѣ и на почвѣ политическихъ притѣсненій недовольство въ странѣ росло и восстаніе слѣдовало за восстаніемъ. Въ половинѣ XIX ст. положеніе еще ухудшилось. Неурожай картофеля, составлявшаго главный пищевой продуктъ, вызвалъ гол饑 и большую смертность среди населенія. Съ 1841 года приростъ народонаселенія прекратился. Въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ народонаселеніе сократилось почти вдвое (на 48 проц.). Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя;

Въ 1841 году въ Ирландіи насчит.	8, 196, 597 душъ.
” 1871 ” ” ”	5, 412, 377 ”
” 1901 ” ” ”	4, 458, 775 ”

Результаты 75 лѣтнаго эмиграціоннаго движенія въ Америку очень показательны: ирландцевъ сейчасъ въ Америкѣ больше (около 5 мил.) нежели въ самой Ирландіи (4 мил. слишкомъ).

Таковъ результатъ

— конфискаціи земель. Но это далеко не все...

Религіозная преслѣдованія противъ ирландцевъ имѣютъ также свою исторію. Эти преслѣдованія, явившіяся слѣдствиемъ строгой приверженности ирландцевъ къ католицизму, вызывали со стороны гонимыхъ не одну попытку къ восстанію противъ религіозной ветеранности англичанъ-протестантовъ. Въ XVI ст. произошелъ мятежъ ирландцевъ. Онъ длился около четырехъ лѣтъ. Ирландцы были жестоко наказаны, а ихъ земли конфискованы въ пользу англійской церкви. Рядъ мелкихъ восстаній и проявлений нелегальной борьбы не прекращался. Новое восстаніе произошло почти сто лѣтъ спустя послѣдніяго восстанія; оно было раздавлено Кромвелемъ, вырѣзавшимъ поголовно населеніе нѣкоторыхъ городовъ. Сорокъ лѣтъ спустя ирландцы снова восстали, такъ же неудачно, и вновь поплатились своею кровью и конфискаціей имуществъ. Вся земельная собственность окончательно перешла въ руки англичанъ.

Если англійская королевская власть была безпощадна съ ирландцами, то и англійские революціонеры также не церемонились съ ними. Убѣжденные католики и роялисты, ирландцы потерпѣли не одну кровавую расправу отъ рукъ англійскихъ революціонеровъ. И всякий разъ они расплачивались вдбавокъ своимъ имуществомъ.

Послѣднее восстаніе Ирландіи рѣшившее ея судьбу произошло въ концѣ XVII столѣтія. Вмѣшательство Франціи въ дѣла Ирландіи привело къ тому, что ирландскій парла-

Саркисъ

КЪ СОБЫТИЯМЪ ВЪ ИРЛАНДІИ

(Историческая справка).

Въ цѣпи непрерывно дѣящейся вѣками борьбы ирландского народа за свою независимость, послѣднія события являются лишь однимъ изъ звеньевъ.

Даже воинствующій г. Эрве говоритъ по этому поводу: „Вотъ народъ, который будучи раздавленъ въ срединѣ XVII столѣтія, т. е. болѣе двухъ съ половиною вѣковъ тому назадъ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ шевелиться и отказывается умереть какъ нація. Что, по сравненію съ Воскресеніемъ Христа на третій день, воскресеніе этого варда послѣ болѣе двухсотлѣтнаго погребенія: онъ упорствуетъ въ своемъ желаніи приподняться надгробный камень, прикрывшій его. Воистину — это упорство не уступаетъ стойкости национального чувства у польского народа“ (Victoire № 120)

Дѣйствительно, борьба за освобожденіе велась ирландскимъ народомъ непрерывно и крайне интенсивно, принимая иногда характеръ открытыхъ восстаній, иногда — выступлений съ оружіемъ въ рукахъ противъ отдѣльныхъ представителей угнетающей власти.

Кто знаетъ, хоть немного исторію ирландского освободительного движенія, кто знаетъ, какъ велико количество жертвъ, принесенныхъ въ прошломъ этимъ народомъ на алтарь своего национального освобожденія — тотъ сумѣеть понять и серьезно отнести къ новой трагической попыткѣ его сбросить съ себя историческая цѣпи, пользуясь тяжелымъ положеніемъ „своего“ правительства.

* * *

Въ то время какъ англійский народъ, англо-саксонского происхожденія, ирландцы — потомки кельтскихъ племенъ.

Таковъ первый источникъ племенного антагонизма на зарѣ исторіи Ирл. Вѣковое иго англичанъ не содѣствовало, конечно, ассимиляціи ирландцевъ. Оно послужило лишь добавочнымъ стимуломъ для болѣе интенсивной борьбы во имя национального самосохраненія. Когда Англія приняла реформацію, Ирландія осталась строго католической, что естественно еще усилило племенную рознь между жителями со-

ментъ въ Дублинѣ, былъ уничтоженъ путемъ англійского подкупа. Въ 1801 году Ирландія окончательно утеряла свою независимость.

Съ этого времени, пишетъ Эрве, гонения и обнищаніе стали столь ужасны, что миллионы ирландцевъ покинули несчастный островъ, и эмигрировали въ Америку, куда они принесли свою ненависть къ преслѣдователямъ". „Ирландцы, продолжаетъ политический жонглеръ, оставшися въ родной странѣ, вовсе не разоружились: они создали тайные общества; они саботировали крупный скотъ своихъ англійскихъ хозяевъ; они пользовались при случаѣ бомбой и револьверомъ. Они показали своимъ англійскимъ хозяевамъ, что они не дадутъ имъ покоя до тѣхъ поръ, пока преступление, совершенное противъ ихъ предковъ, не будетъ искуплено". (к. м. А.). Лишь 29 лѣтъ спустя, ирландцы получили действительное право доступа въ англійскую палату общинъ и лордовъ. Съ этихъ поръ борьба за отмену акта объ униї съ Англіей приняла легальные формы. Эта легальность продолжалася до тѣхъ поръ пока въ народѣ жила надежда на свое освобожденіе черезъ парламентъ.

Въ 1861 г. въ Ирландіи возникло общество феніевъ, поставившихъ цѣлью своей борьбы завоеваніе для Ирландіи политическихъ и соціальныхъ реформъ. Къ этому времени относятся первые уступки англійского правительства, которое рѣшило отдать церковные дѣла Ирландіи отъ государственныхъ. „Величие Англіи, пишетъ г. Эрве, въ томъ, что съ 1875 г. у нея нашелся великий государственный человѣкъ, осмѣлившійся сказать: „Ирландцы правы! Нужно возвратить имъ свободу самоуправления. Нужно имъ вернуть политическую автономію, нужно имъ вернуть парламентъ въ Дублинѣ" (Курс. мой. А.).

Правда, гладстоновскія пожеланія остались втунѣ. Какъ бы въ подкѣплѣніе ихъ, въ 1882 году ирландцы произвели два террористическихъ акта противъ англійскихъ министровъ. Ирландія вновь вернулась на путь нелегальной борьбы. Гладстонъ внесъ въ палату общинъ законопроектъ о гомрулѣ, но онъ былъ отвергнутъ.

Была также произведена попытка улучшить положеніе ирландскихъ фермеровъ путемъ выкупа земли у лордовъ, но и она потерпѣла фіаско. Въ 1892 году вновь былъ внесенъ билль о гомрулѣ. Онъ прошелъ въ палатѣ общинъ, но провалился въ палатѣ лордовъ. Борьба не прекращалась. Въ 1896 г. прошелъ билль о выдачѣ кредита фермерамъ для превращенія аревдъ въ собственность, а два года спустя на Ирландію былъ распространенъ законъ о самоуправлѣніи графствъ. Черезъ 2-3 года по столовой ложкѣ ирландцы получали въ видѣ лекарства то ту, то другую реформу. Въ 1903 г. былъ принятъ билль о добровольномъ выкупѣ фермерами имѣній групповыхъ землевладѣльцевъ при содѣйствіи фонда въ 100 мил. фунтовъ стерлинговъ.

Забота о фермерахъ обнаружила правительственную тенденцію создать зажиточный классъ ирландскихъ землевладѣльцевъ, опираясь на которыхъ оно смогло повести борьбу противъ организовавшагося рабочаго класса. Рядъ возникшихъ профессиональныхъ и синдикалистическихъ рабочихъ организаций, все больше и больше кристализовалъ свою борьбу, отсыкая отъ себя националистические элементы страны, и сводя ее на классовую почву.

Однако ирландскій промышленный и аграрный пролетариатъ не упускалъ изъ виду и политическую борьбу, борьбу за парламентъ въ Дублинѣ, борьбу за автономію Ирландіи. Безпорядки въ Дублинѣ произошедшие не задолго до войны произвели давленіе на англійский парламентъ, хотя и были подавлены. Билль о гомрулѣ былъ почти вырванъ у англійской власти въ 1914 году, когда разразившаяся война прі-

остановила проведеніе этой реформы въ жизнь. Но если въ Англіи оставили попеченіе о гомрулѣ, если даже ирландские сторонники его, являющіеся вождями національныхъ партій, отрекаются отъ тѣхъ кто поднялъ этотъ вопросъ во время войны, то Ирландія не могла примириться съ такимъ положеніемъ вещей и вновь возстала

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александро.

Нарушеніе Швейцаріей „права убѣжища“.

Нѣмецкій волонтеръ г. Lallemand, по отпуску пріѣхавшій въ Швейцарію и по окончаніи срока отпуска не пожелавшій вернуться въ Германію, — „по ошибкѣ“ былъ выданъ Базельской полиціей нѣмецкимъ властямъ (см. „l'Humanite“ отъ 23 IV 16)

Выдача г. Lallemand является нарушеніемъ элементарныхъ принциповъ современного международного права и возвращаетъ насъ къ давно забытой старинѣ.

Исторію вопроса о выдачѣ преступниковъ можно раздѣлить на 3 неравныхъ періода. Въ періодѣ отъ древности до середины 18-го вѣка выдавались исключительно политическіе преступники, еретики и эмигранты. Во второмъ періодѣ заканчивающемся въ 40-е годы прошлаго столѣтія (а для Россіи въ 1866 году) — въ большей части международныхъ договоровъ о выдачѣ — говорится лишь о дезертирахъ; наконецъ, въ наше время считается общепризнаннымъ, что выдачѣ не подлежатъ ни политическіе преступники, ни нарушившие военные законы — дезертиры и уклоняющіеся отъ военной службы (*déserteurs et insoumis*)

Въ Швейцаріи выдачѣ завѣдуетъ (по закону 22-го января 1892 г. §§ 15 — 25) *не кантональные власти, а Федеральный Советъ*, который долженъ допросить выдаваемаго. Поэтому въ высшей степени странно — во первыхъ поведеніе Базельскаго Большого Совѣта, который одобрилъ рѣшеніе своего правительства, а во-вторыхъ позиція Федерального Совѣта, который до сихъ поръ не протестовалъ противъ выдачи.

Швейцарскій Федеральный Совѣтъ вообще очень подозрительно относится къ уклоняющимся отъ воинской повинности, въ особенности, если таковые „безъ бумагъ“ либо „безъ средствъ къ существованію“. Циркуляромъ отъ 25-го сентября 1915 г. федеральное правительство просило кантональную полицію быть въ этомъ отношеніи возможно болѣе строгой.

Полиція исполняетъ повелѣніе свыше съ достодолжнымъ усердіемъ. Безъ поручительства „знатныхъ швейцарцевъ“, либо безъ залога въ 1000-1500 frcs „безпаспортный“ иностранецъ, политическій ли преступникъ или уклонившійся отъ воинской повинности, въ Швейцаріи прожить не можетъ.

Съ назапамятныхъ временъ считалась гостепріимная Гельвейція оstromовъ свободы въ морѣ безправія.

Теперь и ее начинаетъ захлестывать.

— Т.

НЕ ИЗЪ ТУЧИ ГРОМЪ

(Отвѣтъ тов. Раф. Григорьеву)

Тов. Раф. Григорьевъ въ статьѣ „Новая разновидность Ингернаціонализма“ (№ 99 „Нашего Слова“) оспариваетъ нѣкоторыя положенія, высказанныя тов. Грильичемъ на страницахъ нашей газеты.

Если бы тов. Григорьевъ скромно ограничилъ свою задачу „возстановленіемъ“ истины и мы ограничились бы отсылкой соотвѣтствующаго номера „Нашего Слова“ тов. Грильичу.

Но тов. Григорьевъ человѣкъ опредѣленной школы. Именно той школы, которая длительно и упрямо избѣгала самокритики, считая себя, какъ папа римскій, обсolutно непогрѣшимой, призванной только декретировать и отлучать отъ церкви. Поэтому ложно-классическая поза и ходули стали почти неразлучными спутниками адептовъ этой школы, — независимо отъ ихъ удѣльного вѣса и значенія. Разумное правило: „Quod licet Iovi non licet bovi“ — здѣсь тоже не пользуется кредитомъ.

„Что даетъ вамъ тогда право — грозно вопрошаешь Раф. Григорьевъ — сопричислять себя къ Циммервальду, объединяющему соціалистическія силы на почвѣ непріятія войны“.

„Тогда“ имѣеть въ виду тотъ случай, если мы признаемъ „отрадные и безотрадные примѣры“, которыми иллюстрировалъ свои положенія тов. Грильичъ.

Въ качествѣ „примѣровъ“ тов. Грильичъ приводить два факта изъ жизни итальянской соц.-демократической и республиканской партій. О „фактахъ“ же можно сказать лишь одно: либо они дѣйствительно факты, либо нѣтъ. Въ первомъ случаѣ мы ихъ, конечно признаемъ, ибо философіи: „тѣмъ ужѣ для фактovъ“ въ отличие отъ нашихъ „друго-враговъ“, никогда не раздѣляли. Во второмъ, — конечно, не признаемъ. Но при чёмъ тутъ, глубокочтимый тов. Григорьевъ, „Циммервальдъ, объединяющій соціалистическія силы на почвѣ непріятія войны“?

Съ какихъ поръ вообще, тов. Григорьевъ, — простите за нескромный вопросъ — къ вамъ перешло право быть цензоромъ по вопросамъ „истиннаго“ и „неистиннаго“ соціализма съ прерогативой отлученія отъ церкви. — право которое до сихъ поръ „законно“ и традиціонно принадлежало изъ русскихъ соціалистовъ одному лишь Г. В. Плеханову?

Ред.

Голландскіе соціалисты и война.

Въ Амстердамѣ соціалистами былъ организованъ большій митингъ противъ дорогоизны жизни и мобилизаціи арміи и флота. Послѣ митинга по улицамъ Амстердама двинулся картечъ съ требованіями — „долой войну! Долой мобилизацию“

(La Vict.)

Изъ письма волонтера

Я воюю съ монахами. И побѣда пока на ихъ сторонѣ, — я уже получилъ 7 дней тюрьмы, а ко дню выхода изъ больницы, вѣроятно накопится тюремныхъ дней иѣсяча и да... Два раза въ день заставляютъ молиться и по субботамъ и воскресеньямъ посещать мессы. Не даютъ читать „l'Humanit   и много разныхъ другихъ «воздѣйствій» проявляется.

Стараюсь гимнастикой и массажемъ придать рукѣ видимость дѣйствующей, чтобы скорѣе выпустили въ депо, но дѣло подается плохо: отъ упражненій бантъ смачивается кровью и появляется опухоль...

Памяти А. А. Яковлева

«За убѣжденье, за любовь,
Иди и гибни безупречно»...

Н. А. Некрасовъ

Еще одна безвременная могила.. Погибъ вашъ товарищъ, членъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, Александръ Александровичъ Яковлевъ. Онъ убитъ 12-го Апрѣля, въ бою подъ Верденомъ.

Вотъ краткія данныя о его жизни. Родился онъ въ Воронежѣ, въ 1887 году и съ юныхъ лѣтъ, воспринявъ идеи соціализма, пошелъ путемъ прямой борьбы за благо и свободу трудового народа.

Въ декабрѣ 1905 г. Ал. Ал. принимаетъ активное участіе въ Московскомъ восстаніи, въ качествѣ руководителя с-р. боевыхъ дружинъ. Въ началѣ 1906 г. онъ вступаетъ въ центральный боевой отрядъ П. С.-Р. и вмѣстѣ съ товарищами организуетъ покушеніе на генерала Римана — одно изъ злѣйшихъ усмирителей декабрьского восстанія.

Покушеніе не удалось и всѣ участники отряда были арестованы.

Дальше, идутъ обычныя подробности біографіи русскаго революціонера: предварительное заключеніе, судъ, Шлюссельбургъ, долгій этапный путь и скитанія по сибирскимъ каторжнымъ тюрьмамъ.

Затѣмъ — выходъ на поселеніе и удачный побѣгъ изъ Сибири заграницу.

Начало мировой катастрофы застаетъ А. А. въ Парижѣ и онъ опредѣляется волонтеромъ во французскую армію.

Пусть не всѣ товарищи по партіи были согласны съ цѣлесообразностью этого послѣдняго шага на жизненномъ пути Ал. Ал., но никто изъ нихъ не могъ отказать ему въ чувствѣ глубокагоуваженія.

Вся цѣльная, чистая жизнь его была отдана дѣлу борьбы „за убѣжденье, за любовь“ и вотъ онъ погибъ безуничтожно...

Во-истину, Александръ Александровичъ Яковлевъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которыми всегда будетъ гордиться русская земля.

В. Л.

Въ фондъ газеты „Отклики Жизни“ поступило:

Изъ Лондона 85 ф. 20 с., отъ В. С.—50 ф., по подписному листу № 4—11 ф., по подписному листу № 7—7 ф., отъ А. А.—2 ф., отъ А. В.—5 ф., отъ А. И.—1.50, Н. С.—1 ф., А. П.—1 ф., Е. О.—1 ф., И.—2 ф., М. С.—2 ф. Всего 168 ф. 70 с.

Le G  rant: Hambourg.

Imprimerie Russe, 19, rue Daguerre